

Шэнь Цзян не ответил, но и не стал отрицать.

— Пока я не вернусь, тебе лучше не пытаться уйти, — он скопировал данные с идентификационного чипа медсестры и с силой вогнал военный нож в стену, пробив в твердом покрытии глубокую борозду. Голос его звучал холодно и угрожающе: — Иначе...

— Я... я понимаю.

Когда Шэнь Цзян, отвернувшись, сменил маску на медицинскую, он не дал собеседнице ни единого шанса увидеть его лицо.

В палате стояла тяжелая атмосфера. Мерное тиканье аппарата искусственной вентиляции легких смешивалось с шаркающим звуком его шагов — хромая, он с трудом ступал в неудобных туфлях на каблуках.

На больничной койке Шэнь Цзян смутно различил неподвижный силуэт. Тело было опутано таким количеством трубок и медицинских датчиков, что они казались массивнее самого человека. Даже сквозь гул очистителей воздуха пробивался едва уловимый запах гниющей плоти.

Шэнь Цзян хотел подойти быстрее, но стоило ему ускорить шаг, как неудобная обувь заставляла его замедляться. Из-за защитного купола он не видел ничего ниже головы матери. Ее лицо, некогда ослепительно красивое, теперь выглядело как увядший цветок: впалые глазницы, плотно сомкнутые веки, восковая бледность. Даже если бы тело не было скрыто, судя по запаху, зрелище было бы не из приятных.

В последний раз он видел мать по видеосвязи несколько лет назад. В тот самый день, когда в дом привели Цэнь Сина.

Шэнь Цзян перевел взгляд на прибор, считывающий мозговые волны. Пациенты, утратившие дар речи, общались с внешним миром только так. Взломав защитный код военного уровня, он увидел текст на экране и замер. Значит, мать все еще способна чувствовать присутствие людей.

Шэнь Цзян помедлил, глядя на экран, а затем ввел: Мама, это я. Шэнь Цзян.

Закончив, он бросил взгляд на безжизненную фигуру на кровати и отвел глаза. К счастью, она не видит, во что он сейчас превратился. В детстве он из любопытства тайком надел ее туфли и упал, разбив лоб так, что пришлось накладывать больше десяти швов. Мать тогда смеялась до слез, и даже врач, зашивавший рану, никогда не видел родителя, который так злорадствовал бы над травмой собственного ребенка.

Шэнь Цзян: Я пробрался сюда тайно. Можно задать тебе несколько вопросов?

Он взглянул на мать. В сухих глазных щелях, казалось, блеснула влага. Собравшись с духом и подавив эмоции, Шэнь Цзян продолжил печатать: Касательно моей сущности — как я появился на свет? Недавно в Пятом звездном секторе обнаружили искусственную червоточину. Из нее вышел ребенок, который в детстве был точной копией меня. Он называет отца папой, хотя со мной отец всегда был строг.

Шэнь Цзян: И еще: в моей крови не обнаружили человеческих генов. Но в отчетах о медосмотрах с самого детства все было в порядке — это вы с отцом подстроили. Если я рожден человеком, почему во мне нет человеческих генов? Я андроид версии 17.5?

Тишина. На череду вопросов ответом была лишь бесконечная пустота.

Шэнь Цзян опустил голову и сжал кулаки: Есть еще один вопрос. В глубине души ты считаешь меня заменой вашего сына? Я вообще человек?

Спустя долгое время на экране появились буквы.

Шэнь Цзян: Значит, я — экспериментальный образец 17.5? Вы создали меня лишь для того, чтобы заполнить пустоту после смерти ребенка? Или была другая причина?

Шэнь Цзян стиснул зубы. Больше, чем злость, его раздражало то, что при виде слов А Цзян — это А Цзян, он никому не замена его сердце смягчилось. Он не мог представить, что мать, способная сказать такое, действительно способна причинить ему вред.

Шэнь Цзян: Если я смогу вернуть тебе прежний облик? Ты расскажешь мне все? Когда тебе станет лучше, я помогу тебе противостоять отцу. Я знаю врача, который может это сделать! Он вернет тебе здоровье, и ты проживешь столько же, сколько обычный человек. Если я справлюсь, ты расскажешь мне всё? Я хочу знать свое происхождение и ваши цели. Я помогу тебе бороться с отцом.

После этого А Цзян на экране больше не появилось ничего. Экран дважды мигнул и погас. Возможно, хозяйка мозговых волн погрузилась в сон, а возможно, просто отказалась продолжать разговор.

Шэнь Цзян знал, что мать наверняка уснула. В конце концов, то, что она жива с такими тяжелыми травмами — уже чудо, и переход организма в режим ожидания был вполне естественным.

Не теряя времени, Шэнь Цзян быстро покинул палату. В коридоре медсестры уже не было, как и большей части ее одежды — остались только туфли. Он понимал, что она пошла за помощью и не станет сидеть сложа руки. Даже если медсестру удалось запугать, сигнализация больницы не поддастся на провокации: стоило датчикам зафиксировать длительное отсутствие движения, как тревога сработала бы автоматически. К счастью, он подготовился и отключил большую часть камер еще до входа в здание.

Вернув себе свои ботинки и снова нацепив маску с клювом, Шэнь Цзян в форме медсестры помчался по лестнице вниз. Хорошо, что униформа была с плиссированной юбкой, которая не порвалась даже при быстром беге.

Когда до первого этажа оставалось всего несколько пролетов, он услышал приближающиеся торопливые шаги.

— Лестница там! Хватайте его!

— Перекройте выход!

Услышав крики, Шэнь Цзян метнулся к окну. Не раздумывая, он ударил по стеклу рукоятью ножа. Раздался звон разбитого стекла, и тут же взвыла сирена. Не мешкая, он перемахнул через оконную раму, усеянную осколками, и прикинул расстояние до земли. Десятый этаж — падение будет смертельным. Но два здания стояли близко, можно было прыгать между ними, используя инерцию.

Не раздумывая ни секунды, Шэнь Цзян начал прыгать с одного здания на другое. Несмотря на осторожность, при приземлении он все же подвернул ногу. Не смея остановиться ни на мгновение, он припустил в сторону оживленных улиц.

— Ловите его!

— Да, это тот самый извращенец в форме медсестры...

На бегу Шэнь Цзян проверил данные своего чипа: по геолокации он все еще мирно спал в общежитии.

Ночь была в самом разгаре. Шэнь Цзян добежал до Подземного города и остановился, только когда оказался на шумной, залитой неоновым светом улице. В таких местах чем глубже ночь, тем опаснее, и полиция не совалась сюда, если только не случалось громкого убийства.

Шэнь Цзян присел в переулке, растирая лодыжку в попытке унять боль. Хорошо, что он был в своей обуви — если бы ему пришлось бежать так долго на каблуках, завтра он бы, вероятно, уже щеголял с двумя протезами вместо ног.

— Ссс... Красавица, ты прибежала сюда? Я заметил тебя еще когда ты вошла в Подземный город, похоже, у нас судьба...

Из глубины переулка донесся пьяный голос. Шэнь Цзян не придавал этому значения. Здесь по ночам ошивались одни подонки, скорее всего, какой-то пьяница приставал к сотруднице бара.

Шаги приближались. Шэнь Цзян продолжал массировать ногу, совершенно забыв о том, во что он одет.

— Красавица, а наряд-то какой вызывающий, как раз в моем вкусе...

Почувствовав движение воздуха, Шэнь Цзян наконец понял, что что-то не так. Прежде чем рука пьяницы коснулась его, он перехватил запястье и резко вывернул его. Раздался хруст. Затем Шэнь Цзян, не раздумывая, переброшил нападавшего через плечо.

— А-а-а-ай! Больно!

— Проваливай! — Шэнь Цзян в ярости поднялся на ноги.

— Больно, больно... но ты такая горячая, я...

Шэнь Цзян не дал ему договорить, наступив ногой прямо на лицо. Он с силой надавил, и, увидев кровь, текущую из носа пьяницы, убрал ногу. Убивать он не хотел, но от происходящего его тошнило. Как можно быть настолько странным, чтобы приставать к мужчине, который выглядит как альфа, даже если на нем надето нечто подобное?

Сделав пару шагов вглубь переулка, он прошел мимо лужи. В отражении, под светом фонаря, до него наконец дошло, во что он одет. Это были уже давно не строгий костюм и брюки, в которых он вышел из дома.

Короткая плиссированная юбка едва прикрывала бедра, обнажая крепкие мышцы ног. Чулки выше колен были порваны стеклом, и кровавые полосы на коже в свете ламп выглядели как рваные раны. Нелепая тесная форма медсестры едва удерживала грудные мышцы и плечи, выставляя напоказ каждую деталь его атлетичного тела. На голове красовался кокетливый чепчик.

Шэнь Цзян втянул воздух от неожиданности. Неудивительно, что он бежал так быстро и легко, без стеснения, которое обычно сковывает в костюме. На улице полно людей подобных профессий, но даже они не выглядели так... вызывающе.

Он оглянулся на пьяницу, валяющегося без сознания, затем снова посмотрел на свое отражение в луже и погрузился в глубокие раздумья. Даже если он скроет лицо маской, ему же нужно вернуться в академию. Хотя в военном училище сквозь пальцы смотрели на подработку бедных студентов, условием было наличие приличной профессии. А в таком виде...

Шэнь Цзян подумал и решил все же попытать счастья.

— Казань, ты в школе?

— Конечно, старик, я же говорил, что завалил экзамен и иду на вечерние дополнительные занятия... Слушай, а во что ты одет? Выглядишь как-то странно.

— Ничего, проехали, учись дальше, — Шэнь Цзян поспешно отключил связь.

Он проверил местоположение Цэнь Сина и выпрямился. Цэнь Син не в школе? Шэнь Цзян уточнил геолокацию. К его удивлению, Цэнь Син был недалеко, но в Наземном городе. Шэнь Цзян не мог понять, где именно.

Попросить помощи у Цэнь Сина? Он снова взглянул на свое отражение в луже. В таком наряде это было плохой идеей. В глазах Цэнь Сина он всегда старался оставаться идеальным старшим братом.

Пока он колебался, коммуникатор внезапно запищал. Шэнь Цзян поспешно открыл экран.

<http://bllate.org/book/21234/2148399>